Penal law, 2022, vol. 17(1-4), iss. 3, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья УДК 343.825

Doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.320-325

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Борис Зуфарович Маликов¹

¹ Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Республика Башкортостан, Poccus, malikov bz@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы. Обращается внимание на то, что за последние десять лет количество осужденных в пенитенциарных учреждениях значительно сократилось, при этом наблюдается постепенный рост числа лиц, подвергнутых альтернативным наказаниям. Это, в свою очередь, является определенным посылом уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, поскольку возрастает актуальность переформатирования организации деятельности входящих в нее учреждений и органов. По мнению автора, крайне важным в современных условиях является выработка нового подхода к процедурам исправления осужденных в условиях их свободы, а также совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части проведения воспитательной работы с лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Ключевые слова: осужденный, исправление, воспитательная работа, альтернативные наказания, уголовно-исполнительная инспекция

Для цитирования

Маликов Б. 3. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 320–325. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4). 3.320-325.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Original article

EDUCATIONAL WORK IN THE SYSTEM OF BASIC MEANS OF CORRECTION OF CONVICTS: CURRENT TRENDS

Boris Zufarovich Malikov¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, malikov bz@mail.ru

Abstract. The article analyzes the issues of educational work with those sentenced to punishments and measures of a criminal nature not related to deprivation of liberty. Attention is drawn to the fact that over the past ten years the number of convicts in penitentiary institutions has significantly decreased, while there is a gradual increase in persons subjected to alternative punishments. This, in turn, is a definite message to the penal enforcement system of the Russian Federation, since the urgency of reformatting the organization of the activities of its constituent institutions and bodies is increasing. According to the author, it is extremely important in modern conditions to develop a new approach to the procedures for the correction of convicts in conditions of their freedom, as well as to improve the penal enforcement legislation in terms of educational work with persons registered in the penal inspection.

Keywords: convict, correction, educational work, alternative punishments, penal inspection

For citation

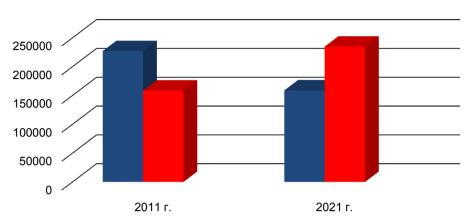
Malikov, B. Z. 2022, 'Educational work in the system of basic means of correction of convicts: modern trends', *Penal law,* vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 320–325, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.320-325.

Тенденции депенализации и гуманизации в уголовной и уголовно-исполнительной политике Российской Федерации находят проявление в расширении практики назначения судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ориентации правоприменителя на сосредоточение сил и средств на достижении в уголовно-исполнительном процессе цели исправления осужденных. В силу этого в современных реалиях правосудия в России основное функциональное направление деятельности системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, ориентированное на реализацию цели исправления осужденных (ст. 1, 9, ч. 1 ст. 10 УИК РФ), должно получить и иметь соответствующий политико-правовой импульс и формы государственного выражения (участия).

Безусловно, органам и учреждениям, исполняющим наказания, приходится преодолевать в рамках уголовно-исполнительных правоотношений противоречие единства кары и стимулов исправления на основе установленных законом требований, а также наличия арсенала основных средств исправления, одним из которых является воспитательная работа с осужденными. Официальные статистические показатели подтверждают актуальность проведения научных исследований проблематики исполнения

Penal law, 2022, vol. 17(1-4), iss. 3, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Лишение свобод
- Наказания, не связанные с лишением свободы (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы,

Puc. 1. Применение судами уголовных наказаний

Источник: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011, 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 02.07.2022).

учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) наказаний, не связанных с лишением свободы. В 2021 г. применение судами наказаний, альтернативных лишению свободы, достигло максимального уровня (рис. 1).

Данные рисунка 1 указывают на то, что в 2021 г. по сравнению с 2011 г. значительно сократилось назначение судами лишения свободы до уровня утраты им показателя лидирующего наказания в практике судебного применения. В нашей стране оно перестало быть определяющим компонентом содержания деятельности УИС, хотя в силу сосредоточения в процедуре его исполнения значительных социальных, материальных, организационных и гуманитарных составляющих общества и государства, прикосновенности к ее деятельности семей осужденных, оно остается основной и центральной проблемой уголовно-исполнительной политики. В рейтинге мировых пенитенциарных систем по количеству лиц, находящихся в местах принудительного содержания в расчете на 100 000 населения, Российская Федерация занимает 26-е место (сместилась с 20-го места)¹.

Понимание того, что на сегодняшний день численность осужденных, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, значительно возросла и порождает новые проблемы (затруднения в осуществлении уголовно-исполнительного и правоохранительного контроля; риск возрастания рецидива преступлений осужденных с «домашним» режимом; недостаточная отлаженность организации исправления осужденных как лиц, имеющих в себе криминальный опыт и потенциал правонарушений, находящихся в среде правопослушных граждан), заставляет в комплексе переосмыслить и изменить подходы к решению отмеченных проблем. К сожалению, специфика исполне-

¹ См.: На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2020 году // Официальный сайт ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT ID=549549 (дата обращения: 02.07.2021).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ния наказаний и мер, связанных с отсутствием изоляции осужденных, не исключает, а в отдельных случаях облегчает возможность совершения ими повторных преступлений. Так, согласно статистическим данным ФСИН России за 2021 г., из 933 087 лиц (в том числе 12 217 несовершеннолетних), состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в отчетном периоде, в отношении 25 591 (343 несовершеннолетних) возбуждены уголовные дела после постановки на учет¹. Отмеченные обстоятельства имеют объективный характер и не позволяют оставлять их без внимания, однако прежний опыт деятельности учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что применение исключительно карательных мер и способов дисциплинарного воспитания осужденных не всегда способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

По нашему мнению, достижение оспариваемой в теории права цели в виде исправления осужденных в настоящее время может осуществляться с учетом определенных, наработанных практикой знаний и опыта. В частности, это реализация такого средства, как воспитательная работа с осужденными, подвергнутыми уголовному наказанию в виде лишения свободы, наказаниям без изоляции от общества, а также иным мерам уголовно-правового характера. Кроме того, целесообразно было бы обеспечить и закрепить на законодательном уровне уточненные формы участия различных представителей гражданского общества в подобной деятельности.

Сегодня имеется обширная практика проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, и направлена она прежде всего на формирование у них элементарных навыков социально одобряемого поведения: уважения к личности человека, обществу, господствующим в нем нормам, правилам поведения и традициям человеческого общежития, труду и его результатам, закону [1, с. 66]. При этом криминогенный состав граждан, которым назначены подобного рода наказания и меры уголовно-правового характера, достаточно разнообразен. В силу этого в данном аспекте важна тщательная дифференциация воспитательного воздействия в зависимости от назначенного наказания или меры уголовно-правового характера.

Несомненно, что в любой правоприменительной деятельности много значит правовое основание, а в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) практически отсутствуют нормы, раскрывающие суть воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества. Представляются недостаточными для правоприменительной деятельности статьи УИК РФ, указывающие лишь на необходимость ее проведения в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничению свободы, исправительным работам (ч. 3 ст. 33, ч. 6 ст. 47.1, ч. 3 ст. 39 УИК РФ). Таким образом, складывается ситуация, когда тенденции современной уголовно-исполнительной политики не согласуются с действующим законодательством – в условиях расширенного применения альтернативных наказаний урегулированным данный институт продолжает быть только по отношению к лишенным свободы (гл. 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы»).

Воспитательная работа как важный институт уголовно-исполнительного права нуждается в правовой регламентации ее концептуальных положений. Понятие «воспитательная работа» в УИК РФ не получило должного нормативного отражения. Вместе с тем в Концепции

¹ См.: Отчет об итогах деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2021 г. Форма ФСИН-1 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). Документ опубликован не был.

Penal law, 2022, vol. 17(1-4), iss. 3, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, обращено определенное внимание вопросам ее совершенствования — данный документ предусматривает в рамках создания службы пробации обеспечение преемственности при ведении воспитательной работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях УИС.

В научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ предпринята попытка показать один из возможных вариантов восполнения этого законодательного пробела — разработано понятие воспитательной работы с осужденными, адаптированное под все категории осужденных, а также лиц, к которым применены меры уголовно-правового характера [2, с. 98–99].

Содержательный аспект воспитательной работы с осужденными играет не менее значимую роль. Определение на законодательном уровне ее принципов, основных направлений и форм реализации будет способствовать упорядоченности деятельности практических сотрудников.

В XX в., в период действия исправительно-трудового законодательства, воспитательные мероприятия носили ярко выраженный идейно-политический характер, уделялось большое внимание нравственному воспитанию всех граждан в целом и осужденных в частности [3, с. 134]. В современных политических, экономических и социальных условиях жизни населения на первый план выдвигается национальная безопасность, поэтому важным компонентом ее обеспечения может стать ряд аспектов патриотического воспитания осужденных: гражданство и государство, правопорядок — основа культуры и благосостояния социума, Отечество человек обретает один раз, умей беречь и защищать свое Отечество. Безусловно, осужденные должны готовиться по специальным программам реализовать свою потребность в обеспечении военной защиты Отечества.

Проведение воспитательной работы, по нашему убеждению, должно опираться на разные философские основы теории человеческого мировоззрения. Известно, что религиозное просвещение необходимо для понимания верующих осужденных и неверующих об объективных истоках этих форм культуры, сознания, духовности, нормативности и организации разных социальных общностей, а также церковной власти.

Что касается реализации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14 УИК РФ), то это достаточно деликатный и в некоторой степени сугубо личный вопрос. В его организации и решении нужно проявлять необходимую социальную зрелость без предубеждений и предпочтений. Конечно, обряды и церковные процедуры способны выполнять только священнослужители. Есть опыт функционирования института помощников начальников территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по работе с верующими*.

Уголовно-исполнительными инспекциями совместно с представителями религиозных общин на постоянной основе проводятся мероприятия, направленные на просвещение осужденных по основам религиозной культуры, разъяснение им основных религиозных постулатов, обрядов и традиций. Религиозные организации, представляющие гражданское общество, стремятся принимать активное участие в работе УИИ. Религиозное про-

^{*} Следует отметить, что в официальной статистике отсутствуют данные дифференциации осужденных на категории верующих и свободных от религиозных убеждений и по конфессиональному самоопределению.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

свещение имеет форму свободного инициативного социального проявления. Видимо, таковым оно и должно быть, удовлетворяя личные духовные запросы и проявление воли.

Следует констатировать, что назрела необходимость законодательного совершенствования правового регулирования применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества, в частности, воспитательной работы. В связи с этим представляется достаточно важным дополнить действующее уголовно-исполнительное законодательство нормой, раскрывающей понятие «воспитательная работа с осужденными», а также определить основные направления и формы такой деятельности применительно к осужденным без изоляции от общества.

Список источников

- 1. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части: учеб. пособие / науч. ред. В. И. Селиверстов. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. 143 с.
- 2. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. 328 с.
- 3. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части. М.: Юрид. лит., 1985. 256 с.

References

- 1. Seliverstov, V. I. (ed.) 2022, Penal enforcement legislation: problems of the General part: textbook, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk.
- 2. Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, General part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling, Jurisprudence, Moscow.
- 3. Struchkov, N. A. 1985, Course of correctional labor law: problems of a special part, Legal literature, Moscow.

Информация об авторе

Б. 3. Маликов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

B. Z. Malikov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 08.09.2022.